

УДК 372.893+94

Игорь Валерьевич ОЛЕЙНИКОВ, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск; e-mail: oleynikov_i@mail.ru

Характеристика фактологического материала по истории стран Восточной Азии в курсе новейшей истории

(по материалам учебников для выпускных классов средней школы первого десятилетия XXI века)

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что новейшая история — это явление уникальное и специфическое даже в рамках исторического представления, так как это совершенно свежий хронологический срез.

Методология исследования. Методологической основой данной работы являются общенаучные принципы диалектического подхода и историзма, последовательное применение которых к изучению исторической проблематики предусматривает анализ происходивших процессов в их взаимосвязи и развитии в соответствующем конкретно-историческом контексте. Принцип историзма предопределил и методику исследования.

Результаты исследования. Материалы учебников данного поколения (первое десятилетие XXI века) направлены на формирование общей картины мира у учеников. Это утверждение бесспорно, как и утверждение, что с помощью учебников создается представление о необходимости и неизбежности мировой интеграции. Возможно, вынужденная абстрактность (обобщенность) стратегических целей исторического школьного образования приводит к адекватному ответу в виде неконкретного, абстрактно-условного изложения материала в учебниках (в том числе на примере материала, посвященного истории стран Восточной Азии в новейшее время).

Ключевые слова: российские учебники для 9-х и 11-х классов общеобразовательных учреждений; история стран Восточной Азии; история Китая; история Японии; школа; ученики; новейшая история.

Igor V. OLEYNIKOV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian and World History Department, Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Associate Professor, International Affairs and Area Studies Department, Faculty of Humanities, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk; e-mail: oleynikov_i@mail.ru

Characteristics of Factual Material on the History of the Countries of East Asia in the Course of Modern History

(Based on the Materials of the Textbooks for the Graduating Classes of Secondary School of the First Decade of the XXI Century)

The relevance of the research undertaken seems to be obvious due to the fact that recent history is a completely unique and specific phenomenon even within the framework of the historical concept, if only because it represents a completely fresh chronological cut.

The methodology of research. The methodological basis of this work is the general scientific principles of the dialectical approach and historicism, the consistent application of which to the study of historical problems provides for the analysis of the processes that took place in their interconnection and development in the corresponding concrete historical context. The principle of historicism, which was the methodological basis of our work, predetermined the research methodology.

The research results. Materials of textbooks of this generation (the first decade of the XXI century) are aimed at forming a general picture of the world among students. This statement seems to me indisputable, as well as the statement that with the help of textbooks the idea of the necessity and inevitability of world integration is created.

Of course, the factual material is strongly linked to the pro-European logic of development. I don't presume to assert that this is bad, all the more I don't undertake to assert that it is good (the use of categories such as "good" and "bad" in this context is not correct, but children, due to a certain radicalism of children's judgment, will most likely come to such a dipole estimation).

Therefore, it may be that the forced abstractness (generalization) of the strategic goals of our historical school education leads to an adequate answer in the form of an abstract-conditional presentation of material in textbooks (including the example of material devoted to the history of East Asian countries in recent times).

Keywords: Russian textbooks for grades 9 and 11 of educational institutions; history of East Asian countries; history of China; history of Japan; school; students; modern history.

Любой исторический период обладает своей неповторимой спецификой, но при этом можно сказать, что новейшая история — это явление совершенно уникальное даже в рамках общего исторического представления. Конечно, уместно возразить, что каждый исторический период самобытен, но даже хронологические рамки новейшей истории (истории Новейшего времени) на разных стадиях развития нашего общества рассматривались, да и рассматриваются по-разному.

Для советского периода это начало существования системы, и, как результат, начало данной эпохи привязывалось к Великой Октябрьской социалистической революции, провозгласившей принципиально другой путь развития. Не всегда такое отличие от хода мировой истории воспринималось однозначно, но в советской исторической традиции иногда под новейшей историей принималось развитие параллельно идущих государств: «Новейшая история — 1) Эпоха всемирной истории, охватывающая период от Великой Октябрьской социалистической революции 1917 в России до наших дней. 2) Наука, изучающая этот ист. период (иногда под новейшей историей понимают лишь историю зарубежных стран Европы и Америки с 1917)» [10].

На современном этапе в самом общем виде новейшая история рассматривается как история XX — начала XXI века хронологически, начальным рубежом выбирается Первая мировая война, территориально выбирается глобальный аспект, в котором для удобства исследователи могут выделять региональный формат, но это не обязательно. Обычно зарубежный исторический опыт рассматривается в рамках всеобщей истории, история нашей страны обозначается как история Отечества или Отечественная история, но противопоставление в рамках обозначенного периода, то есть новейшей истории, как это было представлено ранее на современном этапе, отсутствует.

Именно в этом периодизационном и идеологическом направлении работали авторы выбранных для анализа фактологического материала учебников, при этом, что логично, избавив учеников от представления

о дискуссионном формате периодизации всемирного исторического процесса. Данная информация скорее учеников запутает и сделает излагаемый материал обременительным и скучным [8; 11]. «Новый подход позволил представить целостную картину новейшей истории зарубежных стран» [7, с. 5]. По логике образовательного процесса новейшая история зарубежных стран изучается в 9-х и 11-х классах, поэтому, чтобы охарактеризовать исторический материал по проблемам Восточной Азии, нам необходимо рассматривать два учебника для представления о сумме, получаемой школьниками информации.

В рамках предпринятого исследования автор ставит следующие задачи: выявить особенности и охарактеризовать значение и содержание преподавания истории стран Восточной Азии на примере материалов учебников для 9-х и 11-х классов общеобразовательной школы начала XXI века. Обозначить проблемы интегрирования истории стран Восточной Азии в школьном курсе всеобщей истории Новейшего времени. Таким образом, можно выявить направление изучения истории стран Восточной Азии на школьном уровне, значение восприятия истории ведущих мировых держав современности для поколения, которое уже вступило во взрослую жизнь и является не только будущим нашей страны, но и настоящим. При этом задачу охарактеризовать методическую составляющую в материалах школьных учебников автор перед собой не ставит. Отметим, что предпринимается попытка вскрыть именно проблемы в предложенном материале учебникового пространства. Это не означает, что нет позитивных моментов изложения, это целенаправленный поиск недостатков, чтобы избежать их рецидивного проявления.

В работе не ставится методических задач, так как это проблема для отдельного исследования. Также необходимо отдавать себе отчет в том, что характеризуются материалы учебников предыдущего поколения, то есть рассматривать их можно исключительно с позиции соответствия требованиям и законам первого десятилетия нашего быстро меняющегося века.

Степень изученности. К изучению заявленной проблематики необходимо подходить аккуратно. Первое направление — это исследования, посвященные проблемам преподавания истории в школе. В этой категории мы можем отметить огромное количество замечательных, дельных, практико-ориентированных работ, которые охватывают все стороны преподавательской деятельности. Их характеристике можно посвящать тома историографических исследований и диссертаций. Назовем несколько работ [2; 13].

Второе направление — это работы, посвященные анализу материалов учебников, но не с той точки зрения, что можно с этими материалами сделать или чем их дополнить и как организовать учебный процесс [4; 7], а с позиции рассмотрения значения содержания текстов, представленных в учебниках материалов, и попытки оценить их значение и вклад в представление школьников об изучаемом регионе в исследуемый период. С этим направлением исследовательское пространство пока не справляется. Данная проблематика если и затрагивается в работах авторов, то только в качестве контекста. Объектом, а уж тем более предметом исследований данные материалы не становятся за редким исключением [3].

Методология. Методологической основой данной работы являются общенаучные принципы диалектического подхода и историзма, последовательное применение которых к изучению исторической проблематики предусматривает анализ происходивших процессов в их взаимосвязи и развитии в соответствующем конкретно-историческом контексте. Принцип историзма, явившийся методологической основой работы, предопределил и методику исследования. При этом принцип историзма требует в качестве обязательного условия изучение не только отдельных фактов, но и выявление основных тенденций развития изучаемого феномена.

Нормативно-правовая база преподавания новейшей истории зарубежных стран в первое десятилетие XXI века основывалась на нескольких принципиальных документах.

В законе Российской Федерации «Об образовании», действовавшем в исследуемый период, указывалось:

«Статья 14. Общие требования к содержанию образования:

2. Содержание образования должно обеспечивать:
 - адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества;
 - формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира;
 - интеграцию личности в национальную и мировую культуру;
 - формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества;

- формирование духовно-нравственной личности» [1].

Также в данный период были приняты стандарты первого поколения общего образования, которые действовали в России с 2004 года и именовались государственными образовательными стандартами [5]. В приложении к Приказу был принят федеральный компонент государственного стандарта общего образования [6], в котором освещение истории стран Восточной Азии входило в разделы: «Новейшая история и современность. Мир после Первой мировой войны. Лига Наций. Международные последствия революции в России. Революционный подъем в Европе и Азии, распад империй и образование новых государств. М. Ганди, Сунь Ятсен» и «Распад колониальной системы и образование независимых государств в Азии и Африке» [6]. Поэтому сравнение фактологического материала, посвященного истории восточноазиатского региона, на примере учебников по истории первого десятилетия XXI века с задачами, которые были сформулированы в Законе «Об образовании» и Приказе Министерства образования Российской Федерации «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования», может показать соответствие или несоответствие между данными документами.

Необходимо выявить, насколько было представлено в учебниках соответствие «адекватному уровню знаний и мировой культуры», что заявлено в качестве одной из прямых задач для образования данного периода.

Результаты исследования. Прежде чем приступить к характеристике фактологического материала, необходимо отметить формальную составляющую, сколько места уделено истории Восточной Азии на страницах представленных учебников.

В учебнике Е. Ю. Сергеева «Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс» из 239 страниц история Китая (вместе с Монголией и Китайской Народной Демократической Республикой) в XX веке представлена на 4,5 страницах (1,88 % от объема учебника), Японии — на 3 (это 1,25 % от объема учебника) [8].

В учебнике А. О. Сороко-Цюпы «Всеобщая история. Новейшая история: 11 класс» из 235 страниц история Китая в XX веке представлена на 10 страницах (4,25 % от объема учебника), Японии — на 13 (5,53 % от объема учебника) [11].

Конечно, данные цифры говорят сами за себя, но это только общая характеристика использованного объема. В учебнике для 11-го класса цифровые параметры изменяются, что формально связано с большим углублением в проблематику истории восточноазиатского региона.

О месте стран Восточной Азии в школьном курсе по учебнику Е. Ю. Сергеева [8] говорят названия разделов, в которых сгруппирован материал. «Раздел 1. Период

мировых войн и революций (1914–1945) §7. Колониальные и зависимые страны Азии и Африки в межвоенный период» [8, с. 66–72].

Вызывает недоумение попадание в этот раздел Японии, тем более что чуть позже приводится таблица «Доля ведущих стран в мировом промышленном производстве», где японские показатели находятся на шестом месте в мире, да и само название таблицы диссонирует с разделом, описывающим межвоенную историю Японии [8, с. 80].

Хотя и самому описанию данного периода истории Японии уделено полстраницы, из которых можно узнать, что в Японии существовали «дзайбацу» (они и сейчас в несколько измененном виде существуют, только называются «кэйрэцу» — 系列, но об этом и дальше не будет ни слова). Этому социально-экономическому и политическому явлению уделено три строчки.

Ровно пять строк о землетрясении 1923 года. Восемь строк о милитаризации и агрессивных замыслах в рамках введения «нового порядка». Восемь строк о реализации замыслов в Китае (Маньчжоу-го). Девять строк о вооруженных конфликтах у озера Хасан и на реке Халхин-Гол.

Итак, тридцать три строки об истории страны, обладающей шестой экономикой в мире на тот момент и, видимо, поэтому попавшей в параграф «Колониальные и зависимые страны Азии...».

Китай и Монголия в данном разделе рассматриваются совместно. В этом есть определенная логика, так как до 1921 года это территория Китайской Республики. Есть указание на то, что в начале 1920-х годов произошло разделение, не без участия Советского государства.

В отличие от истории Японии в разделе упоминаются политические силы Китая. Есть не только упоминания, но и фотографии Сунь Ятсена и Чан Кайши. При этом история Китая доведена до июня 1928 года. Дальнейшее описание сведено к одной строке «С 1928 по 1937 г. в области внутренней политики правительство Чан Кайши осуществляло меры по жесткому регулированию экономики...» [8, с. 69].

Завершает историческое описание ситуации на японских островах в XX веке § 13–14 «Индустриально развитые страны в 50–70-е гг.» [8, с. 125–143]. Относительно логичности соотнесения уровня развития стран и названия параграфа теперь сомнений нет, но истории Японии уделено ровно полстраницы. Где отмечаются такое явление, как «экономическое чудо», и отсутствие у СССР и Японии мирного договора.

Истории Китая уделено большее внимание [8, с. 151–152], раздел «Развитие социалистических стран Восточной Азии в 50–70-е гг.» полностью посвящен периоду Мао Цзэдуна. Точнее, двум историческим эпизодам: «Большой скачок» и «Великая пролетарская культурная революция». Почему-то в учебнике эпитет «великая» написан с прописной буквы. Хронологиче-

ские рамки культурной революции обозначены как «середина 60-х — середина 70-х гг.» [8, с. 152]. Действительно, сперва в советской историографии этот период у нас выделялся как 1966–1972-е годы [9; 12], и попадание именно такой периодизации этого события серьезных разногласий не вызывает.

Последнее упоминание об истории Китая приводится в разделе «Страны Восточной и Юго-Восточной Азии в конце XX — начале XXI века» [8, с. 204–211]. Здесь отмечаются успешные реформы Дэн Сяопина без пояснений, в чем успех и почему, а также воссоединение Китайской Народной Республики с Гонконгом и Макао.

Можно сделать предварительные выводы. Конечно, это учебник для учеников 9-х классов средней школы, но проблемы интеграции истории восточноазиатского региона в школьный курс обозначены в следующем:

- крайне слабое внимание — 3 % от общего объема учебника;
- описываемые события не пояснены, не выделяются причинно-следственные связи;
- присутствуют некоторые некорректные моменты описания;
- кроме географической близости стран данного региона не показано культурное сходство.

Складывается впечатление, что для учеников 9-х классов необходимо было дать что-то об истории этих стран, и именно это абстрактное *что-то* и получилось.

В учебнике А. О. Сороко-Цюпы «Всеобщая история. Новейшая история: 11 класс» [11] сразу же можно отметить более корректное оглавление. Исторично XX век начинает рассматриваться с предпосылок формирования Новейшего времени, то есть с конца XIX века.

Поэтому нашлось место для краткой характеристики преобразований периода Мэйдзи исин для Японии, так как именно в это время начинает формироваться современная система японского общества. Обозначаются направления преобразований в обществе и даже приводятся примеры некоторых результатов. Ставится логичный и интересный вопрос о соотношении реформаторских и революционных начал в рамках данных мероприятий.

Присутствует логика и при изложении материала относительно периода Тайсе. Опять-таки в оправданно-дискуссионном формате представлена проблема формирования милитаристического направления развития японского общества.

Период Сева разбирается несколько скромнее и абстрактнее. Но разбивка параграфов, посвященных истории Японии в контексте японской периодизации, которая не всегда задекларирована, но представлена на страницах, — это оправданно и логично. А главное, это чуть ли не единственное использование элементов японского восприятия исторического пространства при описании истории Японии в наших учебни-

ках, что к тому же выдержано структурно в тексте [11, с. 123–131].

Поэтому также оправдано и завершение описания новейшей истории Японии 17 годом периода Хэйсэй (2005 год), где даны и направление, и результаты реформ Дзюньитиро Коидзу'ми [11, с. 289–294].

Единственное пожелание, чтобы авторы учебников в японских терминах и именах ставили ударение, это не облегчит сложность восприятия фонетики японского языка, но, возможно, добавит корректного произношения.

В подобной логике дается представление и об истории Китая. Изложение материала начинается со знакового события для истории данной страны — Синьхайской революции. Правда, в учебнике она почему-то названа «Синхайской» [11, с. 116]. (Правильное написание — Синьхайская революция кит. упр. 辛亥革命, пиньинь: xīnhài gé mìng, синьхай гэмин). На страницах учебника ей посвящено ровно пять строк. Очень жаль, что данное событие оказалось ещё и почти деперсонифицированным, нет упоминания даже имён ведущих представителей (не нашлось места для упоминания хотя бы Юань Шикая). Но само включение Синьхайской революции в материалы учебника — уже дело оправданное. Далее, как это было при описании истории Японии, используется логичный китайский формат восприятия событий. Описывается «нанкинское десятилетие», упоминается нападение Японии на Китай (правда, только 1937 года, японская интервенция в Маньчжурию 1931 года не приводится). И дальше практически соблюдается исторический формат принятой периодизации истории Китая.

Таким образом, история Китая в первой половине XX века — это скорее набор оправданных, но только упоминаний о знаковых событиях, чем попытка их рассмотрения.

Завершается описание исторических событий в Китае реформами Дэн Сяопина, где даются и направления реформ и их промежуточный результат (что логично, в КНР реформы не считаются полностью завершёнными и на настоящий момент).

Заключение. Структура изложения материала позволяет сделать несколько неформальных выводов о возможностях при работе с таким материалом.

Один из самых наглядных и простых методов обработки фактологического материала — это сравнительный метод. Но при этом реципиент должен понимать логику и возможности сравнения. Сравнимые элементы должны находиться в зависимости друг от друга. Для работы с историческими текстами при попытках анализа имеет смысл акцентированно выделять три или хотя бы две сравниваемые дефиниции. Условно их можно обозначить как: «цель — метод/способ — результат» или, если сравниваются две позиции, «цель — результат». Но в учебном тексте эти позиции необходимо максимально акцентированно

выделять. На примере материала, изложенного в учебнике А. О. Сороко-Цюпы, данные две позиции выделены структурно — это самостоятельные разделы текста. В материалах учебника Е. Ю. Сергеева такой логики изложения не представлено. Конечно, можно возразить, что один учебник написан для учеников 11-х классов, а другой — для учеников 9-х классов. Однако изложение материала, работать с которым нужно в форме «прочти и запомни», призывает к исключительно линейной деятельности ученика. При постановке минимальных целей нельзя достичь максимальных результатов, или они будут достигаться не благодаря, а вопреки. Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов работу учителя, который может с помощью наводящих вопросов и дополнительных заданий «вытянуть» учеников на более высокий уровень, но это тоже действие вопреки логике учебника.

Такой аналитический подход («цель — метод — результат») помогает и в жизни при формировании планов и понимании перспектив деятельности, а это приведет к восприятию возможной практической значимости результатов обработки (анализа) материала на уроках истории [3].

Могут ли быть достигнуты поставленные в официальных документах задачи с помощью такого изложения и структурирования материала, когда все задачи сформулированы в самом общем виде. Наполнение их содержанием (как и смыслом) возможно в различных вариантах. В рамках данной позиции можно сделать несколько оправданных предположений. Все они будут иметь смысл и при этом могут противоречить друг другу. Это явление недоказуемое и неопровержимое.

«Достижение адекватного мировому уровню общей и профессиональной культуры общества» [5] — задача интересная, полезная, но очень абстрактная. Так как не понятно, чем измерить общую и профессиональную культуру общества и мира.

Но, с другой стороны, а есть ли необходимость формулировок тактических и однозначных? Материалы учебников данного поколения (первое десятилетие XXI века) направлены на формирование общей картины мира у учеников. Это утверждение вполне бесспорно, как и то, что с помощью учебников создается представление о необходимости и неизбежности мировой интеграции. Правда, фактологический материал имеет сильную привязку к проевропейской логике развития. Поэтому вполне возможно, что вынужденная абстрактность (обобщенность) стратегических целей нашего исторического школьного образования приводит к адекватному ответу в виде абстрактно-условного изложения материала (в том числе на примере материала, посвященного истории стран Восточной Азии).

Список литературы

1. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании»: [абзац введен Федеральным законом от

01.12.2007 № 309-ФЗ]. — Текст : электронный. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ca64c6f50efa15f0d85d1c02a33f605a87298c9f (дата обращения: 05.04.2021).

2. Мжелльская, Т. В. Деловая игра как средство реализации задач ФГОС среднего образования / Т. В. Мжелльская, В. А. Спесивцева // Сибирский педагогический журнал. — 2018. — № 6. — С. 148–158. — Текст : непосредственный.

3. Олейников, И. В. Проблемы «включения» истории стран Восточной Азии в курс истории средних веков (по материалам учебников для 6 класса средней школы первого десятилетия XXI века) / И. В. Олейников // Сибирский педагогический журнал. — 2019. — № 2. — С. 148–158. — Текст : непосредственный.

4. Першина, Ю. В. Практические занятия в российских образовательных организациях при изучении темы «катастрофа европейского еврейства в годы второй мировой войны» / Ю. В. Першина // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2020. — № 1. — С. 37–43. — Текст : непосредственный.

5. Приказ Министерства образования РФ от 05.03.2004 № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования». — Текст : электронный. — URL: <http://www.edu.ru/documents/view/61154> (дата обращения: 05.04.2021).

6. Приложение к Приказу Министерства образования РФ от 05.03.2004 № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования». — Текст : электронный. — URL: <http://www.edu.ru/file/docs/2004/03/61154.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

7. Рябцев, Ю. С. Освещение вопросов русской культуры в школьных учебниках истории / Ю. С. Рябцев // Преподавание истории и обществознания в школе. — 2010. — № 4. — С. 28–33. — Текст : непосредственный.

8. Сергеев, Е. Ю. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс / Е. Ю. Сергеев ; под ред. А. О. Чубарьяна. — 5-е изд., дораб. — Москва : Просвещение, 2011. — 239 с. — Текст : непосредственный.

9. Сладковский, М. И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии / М. И. Сладковский. — Москва : Мысль, 1978. — 221 с. — Текст : непосредственный.

10. Советская историческая энциклопедия : в 16 т. Т. 10: Нахимсон — Пергам. / гл. ред. Е. М. Жуков. — Москва : Советская энциклопедия, 1967. — 1038 стб. — Текст : непосредственный.

11. Сороко-Цюпа, А. О. Всеобщая история. Новейшая история: 11 класс / А. О. Сороко-Цюпа ; под ред. А. А. Искендерова. — Москва : Просвещение, 2009. — 235 с. — Текст : непосредственный.

12. Усов, В. Н. К вопросу об оценке маоистской «культурной революции» / В. Н. Усов // Вопросы истории. — 1982. — № 2. — С. 44–47. — Текст : непосредственный.

13. Хлытина, О. М. Диагностическая работа для проведения исследования предметных и методических компетенций учителей истории: замысел и результаты апробации / О. М. Хлытина, О. Н. Сидорчук, К. Е. Зверева // Препо-

давание истории и обществознания в школе. — 2019. — № 6. — С. 15–27. — Текст : непосредственный.

References

1. Law of the Russian Federation of 10.07.1992 No. 3266-1 (as amended on 12.11.2012) “On Education” (the paragraph was introduced by Federal Law of 01.12.2007 № 309-FZ). — Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ca64c6f50efa15f0d85d1c02a33f605a87298c9f.

2. Mzhelskaya, T. V., Spesivtseva, V. A. (2018). Business Game as a Means of Realizing the Tasks of the Federal State Educational Standard of Secondary Education // Siberian Pedagogical Journal. — No. 6. — P. 148–158.

3. Oleynikov, I. V. (2019). Problems of “Inclusion” of the History of East Asian Countries in the Course of the History of the Middle Ages (Based on Textbooks for the 6th Grade of Secondary School in the First Decade of the XXI Century) // Siberian Pedagogical Journal. — No. 2. — P. 148–158.

4. Pershina, Yu. V. (2020). Practical Classes in Russian Educational Organizations in the Study of the Topic “The Catastrophe of European Jewry During the Second World War” // Teaching History and Social Studies at School. — No. 1. — P. 37–43.

5. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 05.03.2004 No. 1089 “On the Approval of the Federal Component of State Educational Standards for Primary General, Basic General and Secondary (Complete) General Education”. — Available at: <http://www.edu.ru/documents/view/61154>.

6. Appendix to the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 05.03.2004 No. 1089 “On The Approval of the Federal Component of State Educational Standards of Primary General, Basic General And Secondary (Complete) General Education”. — Available at: <http://www.edu.ru/file/docs/2004/03/61154.pdf>.

7. Ryabtsev, Yu. S. (2010). Coverage of Issues of Russian Culture in School History Textbooks // Teaching history and social studies at school. — No. 4. — P. 28–33.

8. Sergeev, E. Yu. (2011). General history. Contemporary History Grade 9 / ed. by A. O. Chubaryan. 5th ed., rev. — Moscow : Education. — 239 p.

9. Sladkovsky, M. I. (1978). China: The Main Problems of History, Economics, Ideology. — Moscow : Mysl. — 221 p.

10. Soviet Historical Encyclopedia. in 16 volumes, ch. ed. E. M. Zhukov, T. 10: Nakhimson — Pergamum. — Moscow : Soviet Encyclopedia, 1967. — 1038 stb.

11. Soroko-Tsyupa, A. O. (2009). General History. Contemporary History Grade 11 / ed. by A. A. Iskenderov. — Moscow : Education. — 235 p.

12. Usov, V. N. (1982). On The Assessment of the Maoist “Cultural Revolution” // Questions of History. — No. 2. — P. 44–47.

13. Khylytina, O. M., Sidorchuk, O. N., Zvereva, K. E. (2019). Diagnostic Work for Researching the Subject and Methodological Competencies of History Teachers: the Concept and Results of Approbation // Teaching History and Social Studies at School. — No. 6. — P. 15–27. ▲